

О работе интегративного детского сада «Наш дом»

Агеева Т.Л.

Наша группа возникла в Центре лечебной педагогики в конце 1992 г. и затем преобразовалась в детский сад «Наш дом». Это интегративный детский сад, то есть такой, который одновременно посещают и дети с различными нарушениями развития, и обычные, так называемые нормальные дети. В условиях современного большого города говорить о норме вообще очень трудно. Мы относим к «нормальным» детей без видимых проблем или с проблемами незначительными. Например, дети, не сумевшие адаптироваться в обычных детских садах.

Почему мы называемся «Наш дом»? Потому что наш сад должен стать для детей продолжением семьи, или, может быть, не продолжением, а настоящей семьей — ведь многие дети живут в неполных или неблагополучных семьях.

Как дети попадают в наш сад? Большинство из них сначала занимаются в Центре лечебной педагогики, где в индивидуальном режиме или же в малой коррекционной группе решаются проблемы их развития. Если состояние ребенка в процессе занятий в коррекционной группе существенно улучшается, он попадает в наш сад. Это своего рода мостик между коррекционной средой и нормальным социумом. Помогая каждому ребенку двигаться собственным путем, мы в то же время стремимся подготовить всех наших детей к массовой школе или найти такой класс в специальной школе, где в полном объеме сохраняется общеобразовательная программа.

Для достижения нужных результатов следует осуществлять целенаправленный подбор детей в группы. Очень важное значение имеет формирование высокопрофессионального коллектива специалистов-единомышленников.

Дети у нас очень разные. Иногда я поражаюсь разнообразию

проблем, с которыми нам приходится сталкиваться. Генетические нарушения, нарушения обменных процессов, отклонения в психомоторном развитии, различные речевые трудности (от полного отсутствия речи до каких-то более тонких аномалий, например заикания), расстройства эмоционально-волевой сферы (вплоть до аутизма) — и все это среди детей без серьезных проблем. Дети совсем без проблем — это редкое явление, наверное, их вообще практически не существует.

Дети «без проблем» («норма»), попадающие в наш детский сад, обычно пробовали посещать детские учреждения, но в них «не удержались». У этих детей уже есть негативный опыт общения, и наша задача — помочь им обрести новый, позитивный, опыт.

При формировании групп мы стараемся объединить детей так, чтобы каждый из них как бы дополнял остальных: наряду с детьми «без проблем», которые должны составлять не менее половины группы, можно включить ребенка гипер- или гипоактивного, ребенка с нарушением общения (часто это дети с высоким интеллектом), со слабым интеллектом, но эмоционально теплого (например, с синдромом Дауна) и т. д. Главное, чтобы педагог мог одновременно удерживать в поле своего внимания всю группу, не отвлекаясь на одного ребенка.

Путь ребенка выстраивается в соответствии с его индивидуальными особенностями. Мы обращаем внимание не только на его биологический, но и на психологический возраст. Ребенок попадает на занятия в адекватную ему группу. Выбор подходящей группы зависит от того, какой продолжительности и какие занятия ребенок способен выдержать, от его интеллектуальных, эмоциональных и коммуникативных возможностей. Для решения отдельных проблем (двигательных, речевых и др.) дети могут объединяться в специально создаваемые временные группы, формируемые из детей различных основных групп. Идеи интегративности, межвозрастной общности, «семейности» проявляются и в том, что дети в саду вместе едят, играют, участвуют в праздниках.

Жизнь в саду не должна быть хаотичной. Для детей очень важна четкая внутренняя структура — и временная, и пространственная. Отчетливая организация пространства и времени дает детям внутреннюю уверенность, ощущение комфорта, помогает плавно переключаться с одного вида занятий на другой, зная, где и когда осуществляется тот или иной вид деятельности.

Как уже было сказано, важен принцип подбора сотрудников: мы все должны друг друга понимать с полуслова, поддерживать, любить, то есть все делать так, как это происходит в хорошей семье.

Важно, чтобы каждый сотрудник умел любить, а не просто жалеть детей, причем детей разных (среди них встречаются и очень сложные). Надо принимать их, радоваться с ними, жить вместе. Роли между взрослыми распределяются, как в семье: «мама», «бабушка», «старшая сестра»; некоторые педагоги держатся с детьми, как с равными. Согласно нашей точке зрения, ребенок должен усвоить разные социальные роли, а для этого сначала с ними познакомиться. Поначалу же каждый ребенок выбирает близкого себе взрослого, «приклеивается» к нему.

Такая организация жизни в саду позволяет найти свое место каждому ребенку, а коллективу детей — принять любого.

Например, у нас был очень тяжелый ребенок с редкой генетической патологией. Он практически не говорил, многого не умел делать. И в индивидуальной работе за столом его проблемы были видны особенно отчетливо. Однако в группе он быстро перестал отличаться от других, даже почувствовал себя хозяином: стал «командовать», знакомить с детским садом приходящих взрослых.

Во время занятий за столом очень важно, чтобы задания были максимально разнообразными. В то же время обязателен определенный стереотип — у занятий должна быть достаточно жесткая структура. Так, малыши знают, что мы всегда начинаем с упражнений для языка. Конечно, это не просто скучные повторения движений, а обязательно увлекательная сказка: «Вот язычок отправляется в увлекательное путешествие...». Затем мы переходим к дыхательным упражнениям, потом к упражнениям для пальцев и т. д.

Важно, чтобы дети не боялись заданий, с которыми они могут не справиться, ведь многие оценивают себя очень критично. Нарушение этого принципа приводит к невротизации, а процент невротиков обычно и так очень высок. Педагогам нельзя оценивать детей, сравнивая их между собой; не должно быть лучших и худших. Общий принцип — «все молодцы». И дети тоже должны приучаться с пониманием относиться к трудностям других: сегодня не выходит, а завтра получится.

Ребенок у нас посещает все необходимые для его развития и

коррекции занятия. Поэтому спектр занятий очень широк. Соответственно работают у нас дефектологи, педагоги, психологи, арттерапевты, врачи и т. д.

На любом занятии неопределима роль второго педагога, помогающего основному. Он участвует в занятии наравне с детьми, аккуратно выполняет все задания. Если же кто-то из детей отстает или «выпадает» из урока, не может выполнять задание со всеми, то помощник работает с таким индивидуально, по возможности изменяет или упрощает задание.

Весьма важно, что мы стараемся не навязывать детям какую-то игру. Хотя, конечно, мы исподволь даем идею игры, подсказываем сюжет. Но прежде всего для нас важно создать условия для такой игры. А уже в игре могут решаться и коррекционные задачи. И самая главная задача — помочь каждому ребенку проявить то неповторимое, что в нем есть. В этом отношении игра с детьми — одна из самых сложных для педагога задач.

Хотелось бы остановиться и на вопросе взаимоотношений с родителями наших детей.

Все дети несут на себе проблемы своих родителей. Мы понимаем, что не можем изменить родителей, и не ставим перед собой такую задачу. Однако мы стремимся помочь взрослым понять и принять своих детей, научиться жить с ними одной жизнью. Это очень сложно, но мы стараемся сделать для этого все возможное.

Во-первых, мы открыты, с нами всегда можно разговаривать на любые темы, тем более — касающиеся детей. Особая роль в достижении взаимопонимания принадлежит праздникам: мы проводим их совместно с родителями. Мы все время ищем и находим новые формы. Но никогда мы не проводим «показательных» праздников. Обычно мы инсценируем известную сказку или сами сочиняем сказочный сюжет. Заранее дети и родители его не знают, однако все включаются в спектакль, детям дается возможность продемонстрировать все свои способности, умения, знания, о которых родители часто даже не подозревают.

Так, на одном из новогодних праздников Баба Яга стащила мешок с подарками и их заколдовала: дети стали получать вместо подарков всякую чепуху. Им пришлось искать выход из ситуации, общаться с колдуньей, объединять усилия для поиска подарков и т. д.

Мы вводим в канву праздника такие виды деятельности, с ко-

торыми дети успешно справляются, в отличие от родителей. Например, родители не знают исполняемых стихов или песен. При этом мы требуем совместного исполнения. Иногда и сами стараемся показать, что у нас не все получается. Так, на глазах у одного мальчика, который даже отказывался брать мяч в руки, педагоги начали играть в мяч, все время его теряя. Ребенок после этого нашел мяч, сам попробовал его катать и т. д.

На празднике создается атмосфера единения. Все вместе сидят за столом и пьют чай. Родители пришли как будто не на праздник к ребенку, а на свой собственный праздник. Они к этому заранее готовились дома: придумывали наряды, пекли печенье. Это *общий* праздник детей, педагогов, родителей, сестер и братьев. Это *общая* радость, «семейная».

Конечно, нас очень волнует вопрос, как наши дети после жизни в такой комфортной обстановке затем выйдут в обычный жесткий социум. Однако мы знаем, что наш комфорт — это не тепличные условия. Мы стараемся закалить детей, дать им необходимые знания и привить полезные навыки, укрепить их уверенность в себе, научить общаться с разными людьми в разных ситуациях. В результате им становится легче находить общий язык с непохожими на них людьми, понимать и принимать их. Мне кажется, это и есть главная задача интегративного детского сада.

*Агеева Татьяна Львовна — логопед-дефектолог,
первый директор интегративного детского сада
«Наш дом» (Москва); адрес для передачи корреспонденции:
117311, Москва, ул. Строителей, д. 17–б, Центр
лечебной педагогики, И.В. Лариковой для Т.Л. Агеевой;
эл. адрес: csp@glasnet.ru*